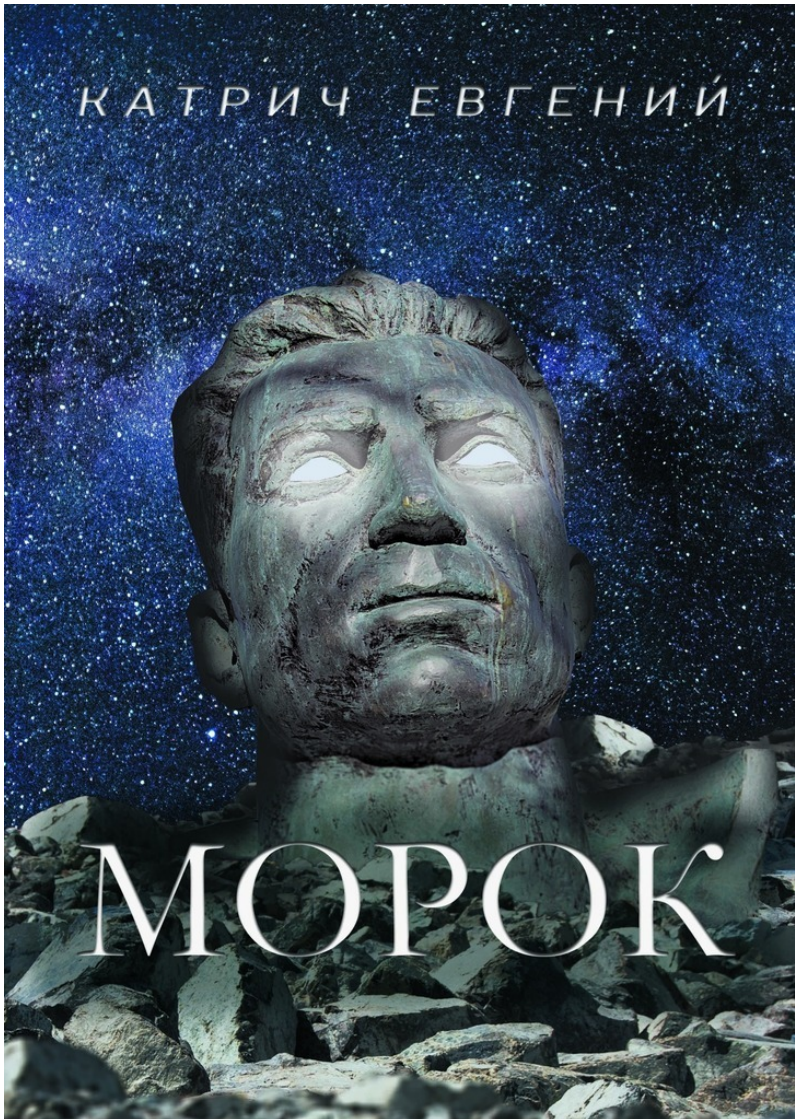

КАТРИЧ ЕВГЕНИЙ

МОРОК

Евгений Катрич

Морок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26910069

ISBN 9785448584862

Аннотация

Остался позади шумный академический выпуск, и Стив готовился осваивать военную службу на практике, когда в его жизнь ворвался беспощадный враг, заставив парня испытать то, к чему он совершенно не был готов.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	55
Глава 9	60
Глава 10	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Морок

Евгений Катрич

Редактор Марина Васильевна Бороздина

Дизайнер обложки Максим Александрович Сидоренко

© Евгений Катрич, 2017

© Максим Александрович Сидоренко, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-8486-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Приглушенные светильники на стенах зала пытались разогнать темноту, но, несмотря на усилия, создавали лишь полумрак, сквозь который просматривались шесть фигур, взгляды которых были устремлены на чёрный экран, занимавший одну из стен помещения.

– Господа! – из-за стола поднялся крупный мужчина в синем мундире адмирала и подошёл к экрану. – Двенадцать суток назад в секторе AP-1277 произошло боевое столкновение с неизвестным кораблём, в результате чего мы потеряли разведывательный крейсер класса «Рун-7». Три дня назад в секторе AN-7194 пропал тяжёлый крейсер прорыва, который входил в состав тридцать первого ударного флота и проходил учения в данном секторе.

– И что? – перебил адмирала рыхлый мужчина. – Это случается довольно часто, я припомню сотню пропавших кораблей. Скорее всего, очередной капитан решил отступить от программы учений и пройти по дальним системам. Там и надо искать корабль или его останки, а не выносить это на малый совет.

– Станция Арго-35 перехватила сообщение зонда дальней связи на открытом канале, – продолжил адмирал Вект Лафион, не отреагировав на реплику главы службы безопасности Империи Арстар.

Экран мигнул и зашипел помехами. Сквозь раздражающее мельтешение появилось бледное и взволнованное лицо молодого человека. Послышалась чередой громких взрывов, заставивших парня вжать голову в плечи, и экран брызнул дополнительной порцией помех.

– Я лейтенант Дарен Госток, офицер центра связи тяжёлого крейсера прорыва «Гроз-1721...», – напряженный голос офицера потонул в оглушительном грохоте. Камера вздрогнула, но продолжала передавать информацию. Лейтенант резко обернулся назад, но уже в следующее мгновение заговорил быстрее, понимая, что у него очень мало времени. – Мы атакованы неизвестным кораблём в системе Сархорт, сектор АН-7194... Центр управления крейсером уничтожен, капитан и старшие офицеры погибли, основной искин корабля выведен из строя. Я сбросил зонд дальней связи с данными, которые скопировал с резервного искина...

Запись прервалась, погрузив притихший зал в напряжённую тишину. Присутствующие посмотрели на молодого императора, но Истинар-второй молча ожидал продолжения, одарив тяжёлым взглядом Векта Лафиона. Адмирал, выдержав паузу, убедился, что малый совет проникся серьёзностью ситуации.

– Теперь, господа, если позволите, обратимся к истории... – адмирал снова повернулся к раздвоившемуся экрану, где слева появилась современная галактика с новыми государствами. Империя Арстар унаследовала наиболь-

шую часть освоенной галактики. Следом, уступая империи в размерах, шли Республика и Конфедерация Уртори. Самым малочисленным было Содружество Свободных Систем. На правой части экрана располагалась схема галактики, существовавшей более пяти тысяч лет назад, и где девяносто процентов территории занимала Империя Лодротт.

– Империя Лодротт появилась на останках Земной Федерации. Она просуществовала всего тысячу лет, после чего распалась из-за гражданской войны. Это известно всем. Я не понимаю, адмирал, зачем вы это нам показываете? Как канувшая в прошлое империя может быть причастна к вашему крейсеру? – старый ворчливый генерал планетарных войск, сложив на груди руки, недовольно посмотрел на адмирала.

– Всё верно, генерал Мектис. Гражданская война гремела в центральных секторах империи, а вот об этой территории нам почти ничего неизвестно... – адмирал указал на экран, где, повинаясь его жесту, нижняя часть империи Лодротт заморгала и начала смещаться к центру, быстро охватив основную часть сектора. – Скажите, генерал, что происходило в этой части галактики?

– Ну-у... Я и не помню... – растерянно протянул генерал, понимая, что вопрос с подвохом. Его всегда мало привлекала история, больше интересовало настоящее и будущее, но никак не прошлое.

– Я вам отвечу, господа. Согласно отчётам все эти системы были плотно заселены. Здесь были развернуты сорок три

флота, две тысячи орбитальных станций и это только начало многотысячных данных. А теперь посмотрите на это, – произнёс адмирал. На экране заморгали снимки пустых систем, на которых не было ничего, словно эти системы никогда и не были колонизированы лодроттцами. – Наши историки утверждают, что территория Империи Лодротт простиралась и на эту часть галактики, но здесь не нашли никаких её следов. Абсолютно ничего.

– Это бред, адмирал. Всем известно, что информации об исчезнувшей империи практически не осталось, а мошенников, спекулирующих на этой теме, развелось очень много. Сейчас уже невозможно определить, где – правда, а где – очередная гипотеза мудрого профессора, – поднялся мужчина в гражданской одежде. Он уже сделал пару шагов в сторону адмирала Лафиона, планируя занять место возле экрана, но замер, с интересом рассматривая появившиеся снимки с отметками времени и систем, в которых они были сделаны. Слева находились изображения белых кораблей разных форм, принадлежавших империи Лодротт, а правую сторону экрана заполнили снимки кораблей, датированные несколькими сутками назад. Взгляд главы службы безопасности быстро пробежал по экрану и моментально стал колющим. – А вот теперь подробнее, адмирал.

– Двое суток весь аналитический центр адмиралтейства скрупулёзно изучал имеющуюся информацию, мы сделали запрос соседям по поводу пропавших кораблей и вот

что имеем на данный момент, – снимки пропали с экрана, и на нём вновь появилась схема галактики с чётко прорисованными границами государств. Приграничные территории десятков систем подсвечивались красным цветом. – Нам стало известно, что Содружество недосчиталось больше двух десятков кораблей, Республика объявила в розыск восемь, в числе которых пять военных патрулей. Конфедерация потеряла двенадцать гражданских и военных кораблей.

– Это очень похоже на действия разведки. Кто-то усиленно изучает нас, – произнёс глава службы безопасности и, оторвав взгляд от экрана, вопросительно посмотрел на адмирала Лафиона. – Но кто? Чем вызвана их активность? На этот вопрос у вас, адмирал, ответа нет. А что думает ваш аналитический центр о возможном вторжении?

– Информации очень мало. Достиг ли противник желаемого результата, сказать тяжело. За прошлый год суммарно по всем государствам пропало семь кораблей, в этом году – шестьдесят восемь, – ответил адмирал. – Ясно одно: активность противника возросла. В запасе у нас год, может чуть больше.

– Какие шансы выстоять? – раздался голос молодого императора, покинувшего своё кресло.

– У нас практически нет информации о противнике, поэтому я затрудняюсь ответить на этот вопрос, мой император, – адмирал немного склонил голову. На малом совете было принято не придерживаться этикета, но адмирал не пре-

минул выказать уважение молодому императору. – Аналитический центр утверждает, что мы потеряем половину систем империи в первый год вторжения. Вероятность этого составляет семьдесят три процента.

– Понятно. Необходимо объявлять мобилизацию, – сказал глава службы безопасности. – Делать это нужно осторожно, чтобы не вызвать панику в приграничных секторах. Следует немедленно оповестить соседей, неизвестная сила угрожает всем.

– Я подготовил приказы сформировать из резерва двенадцать новых флотов... – начал адмирал, но от стола послышался жалобный стон.

– Это такой удар по бюджету... – проскрипел худой министр экономики Империи Арстар. Увидев, что внимание присутствующих устремлено на него, мужчина поднялся. – Формирование и содержание такого количества флотов – неподъёмная ноша для нашей экономики. Я бы предложил постепенное создание флотов. Хотя бы по три каждые шесть месяцев.

– Даю сутки для ознакомления, – устало произнёс император и, окинув взглядом членов малого совета, добавил: – Подготовить первоначальный план действий, послам срочно организовать встречи с правителями. Свободны, господа.

Глава 1

Центральная площадь перед высоким многоэтажным зданием была заполнена гомонящими людьми. Выпускные экзамены были позади и теперь на территорию академии были допущены родственники кадетов, чтобы поздравить последних с окончанием одного из самых престижных вузов в системе Норсорт.

На границе каменной площади, где начиналась густая и короткостриженная трава, стоял парень в кадетском комбинезоне академии с нашивками последнего курса. Ещё немного и комбинезон сменит свой цвет, а на плечах появятся знаки, указывающие место прохождения военной службы. В контрактах академии было прописано, что после окончания учёбы выпускники обязаны отслужить пять лет в рядах вооружённых сил Империи Арстар.

– Стив! – раздавшийся издали голос заставил рослого парня обернуться. Сквозь бурлящую толпу к нему протискивался его лучший друг Дезир, с которым они дружили с первого курса. Не успев дойти до Стива, Дезир вскинул руки и громко закричал: – Я пилот штурмовика!

В правой руке Дезир держал прозрачную капсулу, в которой находился чип с результатами экзаменов, дубликат отправлялся в центральное имперское хранилище. Такие капсулы кадеты прозвали «письмами судьбы», так как имен-

но на них размещалась информация о выпускнике: успешность учёбы, психологическое состояние, стрессоустойчивость и многое другое. С учётом этих данных устанавливалась оптимальная специальность кадета, начиная от штатного техника на рудовозе и заканчивая капитаном большого корабля. Внести изменения в чип невозможно, поэтому многие откровенно опасались раскрывать «письма судьбы», определяющие их дальнейшую жизнь.

– Смотри! – радостно сказал Дезир и, активировав капсулу, повернул её к Стиву раскрывшейся панелью.

Продолговатая трубка удлинилась, выдвинула тонкие нити, превратившись в своеобразный планшет с голографическим изображением. В верхней левой части находилось изображение Дезира, справа располагался перечень полученных знаний в академии с оценками и процентным освоением. Ниже приводились физические и психологические данные, завершала информацию строка, выделенная зелёным цветом: «Пилот штурмовика или тяжёлого истребителя».

– А ты ещё не смотрел свои результаты? Почему, Стив? – удивлённо спросил Дезир, увидев, что капсула друга всё ещё запечатана. – Боишься?

– Есть немного. Оттягиваю момент, – кивнул Стив, признав этот факт. Родители Дезира после выполнения контракта могли помочь сыну устроиться на другие места службы или вообще перевести его гражданским пилотом, а Стив был

сиротой и попал в академию только благодаря имперской программе поддержки сирот, которая предусматривала поступление на менее востребованные специальности: оператор дроидов, диспетчер орбитальной станции или технический персонал.

– Давай, Стив, раскрывай. От судьбы не уйдешь, – торопил Дезир, в серо-зелёных глазах которого плясали огоньки любопытства.

Стив вздохнул, распечатал прозрачную упаковку и, положив капсулу на левую ладонь, приложил к её стеклу указательный палец. Через несколько секунд раздался щелчок и развернулся каркас, формирующий голографический планшет. Сформированный экран ожил, и Стив начал вчитываться в появившиеся строки.

– Хм-м... А чем занимается «Оператор автономного технического комплекса»? – раздался голос Дезира из-за правого плеча Стива. Дезир решил не вдаваться в результаты экзаменов и сразу прочитал строку предполагаемой профессии. – Это что-то вроде управления техническими дробидами?

– Что-то... – задумчиво ответил Стив. Автономным техническим комплексом называли внутрисистемные корабли, спроектированные на базе устаревших штурмовиков, фрегатов и эсминцев. Раньше такие корабли входили в состав каждого флота. Их основная задача состояла в техническом обслуживании и небольшом ремонте крупных кораблей. Для

более серьёзного ремонта применялись инженерные корабли, способные в открытом космосе полностью заменить двигатель линкора.

– Смотри, Стив, у тебя даже стоит место прохождения службы: резервный флот РН-77... – задумавшись, Дезир вопросительно посмотрел на Стива. – Что ещё за резервный? Резервные флоты формируют только...

Не успел он закончить, как коммуникатор на его левом запястье жалобно пропищал, оповещая о поступившем сообщении. Вслед за ним пропищал и коммуникатор Стива.

– У меня вылет через двадцать четыре часа. Мне необходимо прибыть в двенадцатый стыковочный док, – сказал Дезир, закрывая коммуникатор.

– Похоже, мы направлены на один корабль, – ответил Стив, прочитав такое же сообщение.

– Это же прекрасно, Стив, будем служить вместе! – радостно воскликнул Дезир.

– Дезир! – плавно обходя группы людей, к ним приближалась женщина в длинном синем платье с аккуратно уложенными русыми волосами. Подойдя, она с улыбкой кивнула Стиву и обратилась к насупившемуся Дезиру, – Сын, отец ждет тебя в гостинице...

– Зачем? Пока мы туда доберёмся, он опять уедет по своим делам, – грубовато ответил Дезир и посмотрел на суетливую площадь.

– Прекрати, Дезир. Ты уже давно не ребёнок и должен по-

нимать отца, – женщина подошла к парню и ласково погладила его по плечу. – Он много работает, чтобы нас содержать, поэтому мы не должны на него обижаться. Поехали, родной, он ждёт. Мы не увидим три года.

Это был веский аргумент. Дезир еще немного поколебался, кивнул и вопросительно посмотрел на Стива.

– Стив, давай с нами?

– Спасибо, я не могу, нет времени. Мне ещё необходимо посетить медицинский центр, для остановки роста волос, – хмыкнул Стив, слегка слукавив. Он был благодарен за приглашение, но понимал, что будет лишним и не хотел мешать. Стив уже прошёл курс в медицинских капсулах и теперь был избавлен от бритья. – Увидимся в двенадцатом стыковочном доке, Дезир.

Глава 2

Стив уже час стоял в двенадцатом стыковочном доке, глядя через обзорное стекло на недавно пристыковавшийся большой транспортник. Как только Дезира увела мать, Стив вернулся в академию и, собрав свои немногочисленные вещи в объёмный рюкзак, отправился к орбитальному лифту, ведущему на грузовую станцию «Лодкси-А1288». Перекусив в небольшом кафе в транспортном коридоре, он отправился в означенный док, где планировал дожидаться погрузки на транспортник. Денег, которые выплатила академия по окончании учёбы, едва хватало на самую дешёвую гостиницу на станции, поэтому Стив решил лучше два раза нормально поесть, чем один раз хорошо поспать.

Стив оглянулся на ряды грубых пластиковых кресел в зале ожидания, где он планировал переночевать, и вновь вернулся к осмотру старого транспортного корабля. Изначально большой транспортник был окрашен в тёмно-зелёный цвет, о чём свидетельствовали оставшиеся пятна краски на его корпусе. На потрёпанном фоне вызывающе дерзко смотрелась свежая белая надпись «РН-77Т-633», оповещающая, что транспортник входит в состав транспортной группы резервного флота.

– Нравится? – раздавшийся за спиной голос заставил Стива вздрогнуть от неожиданности и стремительно развернуть-

ся.

Перед ним находился высокий мужчина крепкого телосложения в форме старшего офицерского состава. Сдержанно улыбнувшись, полковник провёл рукой по коротким волосам и посмотрел на транспортник, основная часть которого была видна из смотрового окна двенадцатого дока.

– Ваши документы, – сказал офицер, протянув руку.

– Прошу, сэр, – сдерживая волнение, ответил Стив и достал из стандартного комбинезона чип с личными данными.

Полковник вставил чип в разъём коммуникатора на левом запястье и через минуту вернул его Стиву.

– Я полковник Джед Авеир. Ваш куратор до прибытия в систему Ромотс. Вы, Стив Вастор, сирота и вам некуда идти, поэтому и прибыли сюда почти за двадцать часов до назначенного срока?

– Так точно, сэр, – ответил Стив.

– Ладно, парень. Бери рюкзак и иди за мной.

– Куда? – автоматически спросил Стив, прикусив себя за язык. – Простите, сэр.

– Ты у нас техник. Будешь знакомиться со своими обязанностями.

Они миновали пропускной контроль, оставили позади почти семьсот метров стыковочного рукава и Стив второй раз в жизни ступил на космический корабль. Первое посещение, когда его из детского дома отправляли в академию, он почти не помнил, так как весь полёт провел в искусственном сне.

За время перемещения по длинным коридорам большого транспорта им никто не встретился. Свернув в очередной коридор, полковник остановился у первой двери слева и, повернувшись к Стиву, сказал:

– Это твоя каюта, – после активации зелёной кнопки на панели около двери стальная преграда с тихим шипением отъехала в сторону. – На этом ярусе находятся каюты сержантского состава. Бросай рюкзак и пошли дальше.

Джед Авеир отступил, пропуская Стива в каюту, где находилась стандартная армейская кровать, компактная тумбочка и встроенный в стену шкаф. Не теряя времени, Стив бросил рюкзак на кровать и, выскочив в коридор, побежал догонять полковника, не забыв закрыть дверь.

Ещё несколько поворотов и они остановились у широких двустворчатых дверей лифта, который задержал их в своих недрах около трёх минут. Когда увесистые двери подъёмника, рассчитанные выдержать разгерметизацию корабля, раскрылись, Стив замер. Первый ангар большого транспорта был полностью забит малыми кораблями, размещёнными на специальных креплениях в два этажа. С левой стороны ангара находились курносые тяжёлые истребители «Глорг-47», составлявшие когда-то основу истребительного флота Империи, но уже больше пятидесяти лет были сняты с вооружения.

Справа расположились одни из самых грозных машин Империи: штурмовики «Родок-44». Они хоть и считались

устаревшими, но из-за своей огромной для этого класса огневой мощи и прекрасно сбалансированной бронированной защите всё ещё находились в строю в приграничных системах. Стив покинул лифт и, вертя головой, последовал за полковником. Ангар кипел своей жизнью. Технические дройды переносили контейнеры и запасные части, протягивали силовые кабели к истребителям. Рядом с боевыми машинами трудились люди. Одних «поглотил» двигатель, другие копошились в кабинах, разбираясь с оборудованием и жгутами разноцветных проводов.

– Сержант! – окликнул Стива полковник, переговорив с аскетичным и абсолютно лысым мужчиной в техническом комбинезоне.

– Слушаю вас, господин полковник? – приблизился Стив.

– Это капитан Уги Бертрон, твой непосредственный командир, – пояснил полковник, посмотрев на насупившегося мужичка, заложившего руки за спину. – Бертрон, у парня в личном деле написано – «Оператор автономного технического комплекса». Проверь его. Его данные я тебе скинул.

Бертрон послушно кивнул, и полковник Авеир направился обратно к лифту, оставив Стива под изучающим взглядом капитана.

– Что застыл? Пойдём, будем знакомить тебя с техникой, – сказал капитан и, подойдя к гравитационной платформе, лихо на неё запрыгнул. Стив последовал его примеру и Бертрон погнал платформу через весь ангар.

– Почему прибыл раньше остальных? – спросил капитан, не поворачиваясь. – Следующего отпуска ждать довольно долго, поэтому родню увидишь не очень скоро.

– Нет у меня никого и идти мне некуда... – глухо ответил Стив, рассматривая тяжёлые истребители.

– Прости, парень, не знал, – сказал капитан, и Стив услышал в его голосе сожаление.

Минуты через три внушительный ангар закончился раскрытыми двустворчатыми воротами, и гравитационная платформа оказалась в малом ангаре, расположенном в кормовой части транспортника под тремя огромными маршевыми двигателями. Второй раз за десять минут Стив растерялся при виде такого количества разнообразного оборудования и техники.

В малом ангаре находился десяток кораблей. Девять относились к малому классу фрегатов, а десятый, занимавший всю дальнюю часть ангара, был инженерным кораблём, созданным на базе эсминца. Гравитационная платформа, миновав три корабля, замерла напротив четвёртого, стоявшего носовой частью к центру ангара.

– Ты знаешь, что это за корабль? – спросил капитан, повернувшись к Стиву.

– Да... – ответил Стив. От этих кораблей флот отказался больше ста лет назад в пользу технических комплексов, установленных на кораблях. – Это средний технический фрегат «Тед-31М», снятый с вооружения больше ста лет назад, гос-

подин капитан.

– Как ты определил, что это версия «М»? – удивлённо спросил Бертрон, посмотрев на фрегат. – С этого ракурса не виден третий манипулятор.

– В модификации «М» с левой стороны бронированной кабины пилоту было добавлено дополнительное окно, чтобы он мог визуально видеть третий манипулятор, господин капитан, – ответил Стив, указав в сторону кабины.

– Молодец, парень. С тебя будет толк, – хмыкнул капитан и, повернувшись налево, крикнул: – Зарк?

– Слушаю вас, господин капитан? – из-за массивного корпуса фрегата показался крепкий мужчина в грязном техническом комбинезоне. Вытирая руки, он торопливо направился к гравитационной платформе.

– Принимай сержанта Стива Вастора под своё крыло, – сказал капитан и указал на фрегат. – Закрепи эту машину за ним.

– Понял, господин капитан, – ответил Зарк. Стив спрыгнул с гравитационной платформы и, подойдя к Зарку, поприветствовал его.

– Господин лейтенант, сержант Стив Вастор прибыл в ваше распоряжение для дальнейшего прохождения службы, – проговорил Стив стандартную фразу.

– Знакомиться будем во время работы, Стив, – ответил лейтенант и указал на дверь, расположенную за фрегатами. – Сейчас тебе необходимо переодеться. Выбирай любой шкаф,

ты первый. Я даю тебе полчаса на знакомство с кораблём, ставишь его на расконсервирование и быстро ко мне. Всё ясно?

– Так точно, господин лейтенант, – ответил Стив и почти бегом направился в сторону технического помещения. Он даже представить не мог, что ему выделят свой собственный технический корабль, и он подобно Дени будет пилотом корабля.

Глава 3

Стив уже несколько минут топтался на лестничной платформе около выпуклых дверей шлюза с правой стороны технического фрегата. Решившись, он надавил на выступ и услышал щелчок запирающего замка, дверь с осторожным шуршанием отъехала в сторону, открывая скромное помещение со второй дверью. Следующая преграда открылась сразу, как только Стив переступил порог. В открытом космосе всё подчинено своим правилам: должны закрыться первые двери, после чего система подаст воздух и выровняет давление, затем открываются вторые двери, ведущие на корабль.

Фрегат «Тед-31М» являлся внутрисистемным кораблём. Он хоть и был создан на базе конвойного фрегата, но гипер-двигатель в нём отсутствовал. Также у фрегата убрали третий маршевый двигатель, отдав освободившееся место под дополнительный реактор для оборудования. Задачи технического фрегата были довольно просты: подойти к обслуживаемому кораблю и произвести ремонт с помощью манипуляторов и шести технических дроидов.

Стив остановился, дожидаясь пока разгорающийся свет в коридоре позволит продолжить путь к кабине корабля. Коридор был похож на букву «Г». За спиной Стива находился выход, слева – каюта единственного члена экипажа и малой ниши для хранения скафандров, справа – узкая кабина

управления.

Повернув направо, Стив практически сразу упёрся в большое кресло, которое стояло посреди коридора, и было развернуто в левую сторону. Стив вспомнил слова профессора Карлтона, отвечавшего за подготовку кадетов на симуляторах: «Никто не знает, куда забросит тебя жизнь, но ты должен быть готов управлять даже явной рухлядью...». Докучливый профессор не давал кадетам расслабиться и устраивал каверзные экзамены на разных образцах техники, включая примитивных дроидов, за которыми надо было ходить по пятам на изношенных кораблях.

Присев в кресло, Стив активировал тумблер на правом подлокотнике кресла и оно, плавно развернувшись, въехало в кабину фрегата. Голова Стива оказалась на уровне бронированного остекления, которое сохранилось только на истребителях и штурмовиках. Все остальные корабли были оснащены мощной бронёй, а визуализацию на себя взяли оптические сенсоры и чувствительные датчики.

– Искусственный интеллект А9735-М приветствует вас на борту технического фрегата «Тед-31М», бортовой номер ТН-3573-М385, – раздался женский голос в пилотской кабине. – Прошу подтвердить права доступа.

Покрутив головой, Стив нашёл слева выпуклый разём на панели для подключения личных коммуникаторов. Потянув за него, он подсоединил к нему свой коммуникатор и стал ждать, пока искин технического фрегата подтвердит

его права.

– Сержант Стив Вастор, вам предоставлен полный доступ, – через минуту снова раздался женский голос в кабине фрегата.

– Искин А9735-М, принять новое имя Орла, – на симуляторах Стива жутко раздражали цифровые имена, на проговаривание которых уходило много времени.

– Принято, сержант Стив Вастор, – откликнулся искин.

– Орла, смена протокола обращения к Стиву Вастору на Стив,

– Принято, Стив, – снова отозвался искин.

– Орла, назови свой класс и поколение, – на технических фрегатах данного класса устанавливали искины максимум третьего поколения, но Стив всё же решил уточнить.

– Искин Орла является третьим классом искусственного интеллекта класса «фрегат М», – отрапортовала Орла.

– Что означает «М»? – спросил Стив, так как не встречал такого расширения в классах. Буква «А» говорила о военной разработке, «В» – гражданской версии с урезанным функционалом, что значительно удешевляло их производство и делало более доступными на гражданском рынке. Буква «С» в классах искинов вещала о повышенной скорости обработки данных и большом объёме хранилища. Такие искины предпочитали исследовательские институты и орбитальные станции.

– Ответ отрицательный, данные отсутствуют, – ответила

Орла, заставив Стива поставить в коммуникатор напоминание о данном вопросе.

– Орла, начать процесс расконсервирования. По завершению провести полную диагностику всех систем, – приказал Стив, заметив через боковое стекло, что лейтенант Зарк уже ожидает его.

– Принято, Стив, – ответил искин фрегата.

Больше здесь пока делать нечего. Вновь нажав на маленький тумблер, Стив привёл в движение большое кресло, которое бесшумно поплыло назад и, проехав пару метров, замерло, развернувшись налево. Стив спешно направился к выходу фрегата.

– Что, осмотрел своего зверя? – с улыбкой спросил лейтенант, подходя к лестнице. – Давай, парень, спускайся, работы много. Ты, кстати, техническим комплексом умеешь управлять?

– Смотря каким, господин лейтенант, – ступив на металлическую поверхность ангара, Стив вопросительно посмотрел на лейтенанта.

– Сейчас увидишь. Да, Стив, без начальства обращайся ко мне по имени. Не привык я ещё к своему званию, режет слух, – сказал Зарк по пути к инженерному эсминцу, расположенному около тыльной стены ангара. – Таких фрегат-старичков нашему флоту досталось всего три.

– В смысле – «нашему»? – удивился Стив. – Насколько я знаю, от технических фрегат-старичков отказались лет сто назад.

– Это правда... – задумчиво сказал лейтенант и, покачивая головой, произнёс: – Империю ждут тяжёлые времена.

– Почему? Ты что-то знаешь? – спросил Стив, догадываясь, к чему клонит Зарк. – Будет война?

– Похоже на то. Иначе, зачем император приказал сформировать четыре резервных флота? – капитан озабоченно посмотрел на шагающего парня. – Если бы ты только знал, сколько у нас работы по реанимации старья, которое будут сюда свозить со всей империи. Боюсь, и спать будем по очереди. Поверь мне, когда разразится очередное месиво, ты будешь рад, что оказался техником, а не пилотом-самоубийцей, которого отправили в бой на этом корыте.

– Штурмовик «Родок-44» всё ещё стоит на вооружении во многих имперских флотах, – попробовал возразить Стив. Сейчас он беспокоился о Дезире, который, скорее всего, окажется в числе приговорённых пилотов.

– «Родок-44» сможет сопротивляться, если ему достанется такой же подержанный противник, – усмехнулся Зарк. – Что они могут сделать против республиканских «Хенкетов»? Не напрягайся! Они не выстоят, их просто порвут, даже если штурмовиков будет в два раза больше.

Возразить было нечего. Малые корабли последнего поколения были прикрыты силовым полем, которое давало им дополнительную живучесть. Единственное, чем мог похвастаться «старичок», это огневой мощью, но поймать в прицел противника, превосходящего в скорости и маневренности.

сти, было весьма проблематично.

– Встречай, Стив, малый технический комплекс «Нюш-3А». Изучали его в академии? – спросил Зарк, прервав размышления Стива.

– Да, он мне знаком, – Стив подошёл к прямоугольному контейнеру и, активировав панель, отошёл в сторону.

Лейтенант удовлетворённо покачал головой, наблюдая процесс активации комплекса. Передняя панель издала несколько клацающих звуков и начала отъезжать, складываясь и наползая на верхнюю часть контейнера. Как только передняя панель полностью скрылась, за ней последовали боковые панели, открывая десяток стальных дroids. Из центра контейнера выдвинулся квадрат. Пройдя три метра, он замер, а в следующее мгновение раскрылся, образовав вертикальные перегородки и постамент с креслом, в изголовье которого находился шлем.

– Слушай внимательно. Это инженерный эсминец, выданный нам службой обеспечения в единственном экземпляре, – начал Зарк. – После расконсервирования выяснилось, что он проблемный. Жалобу мы уже отправили в службу безопасности. Приказ командования прост: когда прибудем в систему Ромотс, он должен быть полностью готов к работе.

– А когда мы прибудем в систему Ромотс? – растерянно спросил Стив, чувствуя, что у него пересохло во рту.

– Приблизительно через три недели, может месяц, – отве-

тил Зарк и уже собрался идти обратно к фрегатам, но, задержавшись, посмотрел на притихшего Стива. – Завтра, когда придут остальные кадеты, подберём тебе напарника.

Глава 4

– Давай знакомиться, больно́й, – произнёс Стив, усаживаясь в кресло малого технического комплекса. Натянув на руки чёрные перчатки с жгутами проводов, он со вздохом водрузил на голову шлем. Стив был на курсе лучшим оператором технических дро́йдов, но не любил работать в виртуальной среде, после чего появлялись мучительные головные боли.

Защёлкнув на подбородке широкий ремешок шлема, Стив откинулся на спинку кресла и стал ждать, когда искин комплекса выполнит полную загрузку. Через минуту томительного ожидания перед глазами вспыхнул изогнутый экран, строя в подсознании Стива виртуальную картинку, и перед глазами появился мужчина в техническом комбинезоне с военными нашивками на плечах.

– Искин Н-2217, комплекс «Нош-3А» готов к работе, сэ́р, – произнёс мужчина.

– Искин Н-2217, полный доклад об инженерном эсминце, – приказал Стив.

– Инженерный эсминец класса «Т-39А», бортовой номер ИТ-8341-А12С... – монотонно заговорил искин.

Искин комплекса докладывал, а на правой стороне экрана формировался список проблем, которые необходимо устранить для оптимальной работы корабля. Прошло больше со-

рока минут, когда доклад, наконец, закончился. От увиденной информации Стив пришёл в смятение. Самым простым было устранение нарушенной герметичности силового корпуса, но предстоял сложный ремонт и калибровка первого маршевого двигателя, а также необходимо разобраться с нестабильной работой второго реактора при пиковой нагрузке.

– Бедная моя голова... – жалобно простонал Стив, активируя технических дройдов. Многозадачность комплекса была существенным плюсом, но нагрузка на мозг во время работы тоже весьма ощутимой.

Два мелких паукообразных дройда устремились к инженерному эсминцу и через минуту эти юркие машины скрылись в технических нишах корабля. Два дройда-богомолы поднялись по трапу, ведущему в трюм, после чего на корпус эсминца забрались два коренастых дройда, предназначенных для тяжёлой работы.

Экран перед глазами постоянно менял картинки оптических датчиков. Стив погрузился в контроль за стальными специалистами, корректируя дополнительную диагностику узлов корабля и прокладку новых силовых кабелей, изоляция которых потрескалась от халатного хранения эсминца. Особого внимания требовал ремонт силового каркаса корабля, а дройды-богомолы начали разбирать внешний контур реактора.

К ноющей головной боли добавилось покалывание в ру-

ках, Стив постоянно жестикулировал, отдавая команды техническим дройдам. Когда усталость достигла предела и начала падать концентрация, он решил сделать перерыв. Отдав искину комплекса команду на завершение работ, и отправив дройдов на подзарядку, Стив снял шлем. Пришлось ещё несколько минут оставаться в кресле, ожидая пока в глазах не перестанет двоиться, а мозг осознает, что вокруг уже реальный мир.

– Хм-м... Неплохо, – похвалил себя Стив, рассматривая основательно разобранный эсминец. Снятые бронированные плиты были аккуратно сложены на поверхности ангара и напоминали две большие пирамиды. Свежие швы от плазменных резаков и чёрные вставки, вваренные в силовой каркас корабля, кучи старых силовых кабелей под днищем инженерного эсминца радовали Стива, говоря, что он не зря страдает от головной боли.

– Впечатляет... – послышался голос полковника Джеда Авеира. Стив повернулся, скривившись от новой порции боли, вызванной движением. – Сержант, жду вас у себя через десять минут.

Стив увидел, что в ангаре столпилась основательная толпа, глазающая на проделанную работу.

– Возвращайтесь по своим местам, – громко произнёс капитан Бертрон, и люди начали неохотно расходиться. – Зарк, я не понял, какого...

– Да откуда я знал, что он будет работать в полном

слиянии, – возмутился лейтенант и осуждающе посмотрел на Стива. – Прими душ и бегом к полковнику. Возможно, отделаешься выговором.

Стив провел взглядом удаляющихся офицеров, снял перчатки и поплёлся в душ. Он так и не понял, что вызвало такой интерес обитателей ангара. В академии их учили, что полное слияние подсознания с техникой в несколько раз повышает эффективность работы. У военных пилотов даже был экзамен по боевому пилотированию во время полного слияния. Стив никогда не погружался в виртуальный мир пилота, но Дезир рассказывал, что при этом создавалось впечатление, что ты сам превращаешься в корабль.

– Входи, – устало сказал полковник, бросив взгляд на появившегося Стива. За традиционным столом из сверхпрочного пластика кроме полковника Авеира сидели капитан Бертрон и лейтенант Зарк. – Присаживайся, сержант.

Стив расположился напротив младших офицеров, ожидая, пока полковник закончит что-то изучать на своём гало-экране. Воспользовавшись паузой, Стив осмотрелся по сторонам, изучая офицерскую каюту. Слева от Джеда Авеира стояла приземистая тумба с прозрачным графином и одиноким бокалом на высокой ножке. Графин явно предназначался не для воды. Справа от хозяина помещения находилась дверь, которая, скорее всего, вела в спальню и санитарный узел. Рядом дверным проёмом разместился открытый шкаф, в который был вмонтирован пищевой синтезатор.

При виде пищевого синтезатора Стив почувствовал, что основательно проголодался, но быстро отогнал мысли о еде.

– Скажите, капитан Бертрон, вы просматриваете личные дела кадетов, прибывающих к нам на службу из академии Торрусского баронства? – полковник немного приподнял голову и посмотрел на капитана из-за гало-экрана.

– Так точно, господин полковник, – ответил Бертрон, и Стив заметил, как он напрягся. Спустя пару мгновений капитан неуверенно добавил: – Возможно, я что-то пропустил.

– Не скрою, я хотел объявить сержанту Стиву Вастору выговор и разжаловать его до рядового... – сказал полковник, вернувшись к своему гало-экрану, развёрнутому над столом. Теперь уже растерялся Стив. Перспектива выговора и разжалования автоматически прекращала его дальнейшую военную карьеру. – Я сделал запрос в академию по поводу программы обучения.

Полковник поднялся, подошёл к шкафу и достал из его глубин литровую ёмкость с искривлённым горлышком. Перелив остатки содержимого в графин, и отправив пустую тару в утилизатор, Джед Авеир плеснул в бокал красной тягучей жидкости и сделал маленький глоток.

– Так вот... – полковник вернул бокал на место и, откинувшись на спинку кресла, посмотрел на офицеров, которые терпеливо ожидали продолжения разговора. – Оказалось, что в академии Торрусского баронства практикуется программа по подготовке полного слияния с техникой.

По завершению обучения кадеты сдают экзамен...

– Но ведь это запрещено приказом адми... – возмутился лейтенант, но спохватился и замолчал. Полковник недовольно насупил брови, что предвещало Зарку проблемы. – Простите, господин полковник, не удержался.

– Всё верно, лейтенант, но приказ распространяется исключительно на военные учебные учреждения, – продолжил полковник. – Торрусская академия не попала в этот список, так как подготовка военных является для неё побочным направлением. В общем, я не хочу углубляться в бюрократию империи и уж тем более оспаривать программу подготовки кадетов. Сейчас меня больше интересует другой вопрос. Сержант Стив Вастор, как это возможно?

– Что, господин полковник? – не понял Стив.

– Ты проработал с техническим комплексом больше восьми часов и, если судить по внешним признакам, с головой у тебя всё нормально, – Джед Авеир пристально рассматривал парня. Три офицера ждали его ответа, но Стив и сам не мог поверить, что провёл за работой долгих восемь часов. В академии даже для сдачи экзамена был установлен максимальный предел времени – один час. – Всем известно, что максимальный срок пребывания в состоянии полного слияния сознания с искином техники составляет три часа. Этот срок утверждён после экспериментов тысяч сумасшедших, пытавшихся увеличить это время и поплатившихся собственной жизнью.

– Я думаю, Стив, тебе не нужно напоминать, что в личный коммуникатор каждого выпускника академии вшит ограничитель, поднимающий тревогу, если время нахождения в виртуальном мире превышает. А для самых упёртых в него встроили парализатор, если вдруг оператор или пилот не отреагируют на предупреждения коммуникатора. Вы это знали, сержант?

– Знал, господин полковник, – ответил Стив, не решаясь сказать полковнику, что эту прошивку ему в академии отключил профессор Карлтон. Во время прохождения обучения на симуляторах искусственный интеллект считывал данные с коры головного мозга кадета и согласно разработанной программе высчитывал оптимальный срок пребывания в состоянии полного слияния с техникой. После очередного занятия профессор сказал Стиву, что его личное время ориентировочно превышает установленный лимит и составляет четыре часа. Азартный учёный не смог упустить шанс, чтобы не попытаться развеять утверждённое правило. Профессор снял ограничения, а активировать их обратно, скорее всего, просто забыл, увлечьшись написанием отчёта. – Господин полковник, я не могу знать, почему коммуникатор не сработал.

– Судя по вашей реакции, сержант, вы не очень удивились, когда услышали о восьми часах, – проговорил полковник, прищурившись глядя на Стива. – Когда-то я слышал о подобных феноменах, но не думал, что лично это увижу.

Почему не сказал сразу о своих возможностях?

– Э-э... Я не планировал оповещать об этом окружающих, сэр, – ответил Стив, которого совсем не радовало, что он случайно выдал свою странную способность и совершенно не желал участвовать в новых обследованиях.

– Уже поздно, парень, – ответил полковник, разведя руки. – Весь технический персонал и пилоты сбежались посмотреть на твою аномалию.

– Что мне теперь делать, сэр? – спросил Стив, не поднимая взгляда.

– Ничего. За то, что скрыл информацию от своего куратора и своего командира объявляю тебе выговор с занесением в личное дело.

– Есть получить выговор, – вяло отозвался Стив, поднявшись.

– Можете идти, старший сержант, – сказал полковник, сдержанно улыбнувшись. Младшие офицеры не решились поправить оговорку Джеда Авеира.

– Простите, сэр. Я – сержант, – уточнил Стив.

– Я не оговорился, старший сержант. Свободны, – жёстко повторил полковник.

– Есть, – ответил Стив и направился к выходу из каюты.

– Капитан, вы смотрели отчёт по эсминцу? Ремонт выполнен на двадцать три процента... – прозвучали за спиной Стива слова полковника и дверь офицерской каюты закрылась.

Глава 5

Стив проснулся от того, что корабль слегка вздрогнул. Посмотрев на коммуникатор, он подскочил на кровати и бросился к санитарному узлу. Он едва не проспал построение в большом ангаре. Быстро приняв душ и облачившись в чистый тёмно-синий комбинезон технической службы с новыми нашивками старшего сержанта, Стив стремительно выскочил в коридор.

Здесь хозяйничали шумные голоса, смех и суетливая толкотня прибывшего пополнения. Бывшие кадеты, подшучивая, старались скрыть волнение, большинство из них впервые находились на борту транспортного военного корабля.

– Стив? Ты что ли? – не успел он сделать и десятка шагов, как перед ним появился крепыш, учившийся со Стивом на одном потоке. Судя по нашивкам сержанта и эмблеме с изображением двух штурмовых винтовок в круге, парня зачислили в десант. – О-о, так ты технарь! На кого учился, то и получил.

– Конечно, Карл. Я доволен назначением, – ответил Стив с улыбкой разгорячённому десантнику. – А ты, вижу, в десант угодил?

– Да-а, – гордо протянул Карл и немного повернулся, демонстрируя нашивку десантных войск. – Девчонки любят десант.

Карл расхохотался и шуточно толкнул проходившего мимо сокурсника Рола, также зачисленного в десантные войска. Стив махнул парням рукой и поспешил дальше. Почему-то в голову пришли слова инструктора по боевой подготовке в академии: «Из первого боя половина десантников не возвращается...». Опыт однорукого отставника остудил многие горячие головы, мечтавшие о крутых планетарных высадках и abordажих вражеских кораблей.

– Внимание! Всем собраться в большом ангаре! – прогремел по кораблю голос искина большого транспорта. – Внимание! Всем собраться в большом ангаре!

Всего на несколько секунд в недрах корабля наступила тишина, а потом пространство с новой силой разорвал шум, топот и гомон бойцов. Губы Стива тронула лёгкая улыбка: пока поведение кадетов ничем не отличалось от академии. Стив шагнул в человеческий поток и, подобрав скорость, направился в сторону большого ангара.

Военнослужащие в разноцветном обмундировании нескончаемой рекой вливались в большой ангар, где их встречали офицеры и распределяли по объёмному помещению. Уже через десять минут в ангаре стояли шесть разных квадратов. Самый малочисленный, одетый в тёмно-серые комбинезоны, представлял инженеров флота. Слева от инженеров расположился технический персонал в тёмно-синих комбинезонах. Стив занял своё место в этом квадрате. Дальше находились медики в бело-красной форме, а за ними –

пилоты истребителей и штурмовиков в красивых чёрных комбинезонах. Завершали построение два квадрата десантников флота. Чтобы навести порядок в суматошных рядах, офицерам пришлось прикрикнуть, выдав несколько предупреждений.

Стива поставили рядом с лейтенантом Зарком и ещё одним сержантом, с другой стороны их квадрата находился лейтенант, с которым Стив ещё не был знаком. В трёх метрах от их построения замер сосредоточенный капитан Уги Бертрон в тёмно-синей форме.

Полковника Джеда Авеира сопровождали два майора. Один представлял десантные войска, второй относился к пилотам. Миновав половину ангара, полковник остановился и, осмотрев притихшие ряды, произнёс:

– Приветствую вас, доблестные воины резервного флота РН-77, – слова Авеира повторили динамики под высоким потолком ангара. Несколько секунд и ангар содрогнулся от дружного ответа сотен глоток.

Полковник говорил почти двадцать минут, поясняя важную миссию, которую возложили на резервный флот. Джек Авеир оповестил состав корабля, что он определён сюда куратором и будет находиться здесь до тех пор, пока транспортник не прибудет к месту назначения. Представив двух майоров, отозванных из запаса, и, передав им десантников и пилотов, полковник приказал разойтись.

– Технический персонал направляется в малый ангар! –

приказал капитан Бертрон и посторонился, пропуская десантников и пилотов.

По рядам техников прошелестело недовольное бормотание, никому не хотелось начинать эти сутки с работы. Люди потянулись за капитаном и перемешались с немногочисленными инженерами, шагающими в том же направлении. Стив уже знал, что малый ангар был отдан инженерному и техническому составу, в большом ангаре будут располагаться пилоты и десантники.

Инженеры и техники столпились около основательно разобранного эсминца, который с любопытством осматривал капитан Бэйли, – командир инженерной группы. Стив остановился в стороне и пересчитал людей, собравшихся возле инженерного корабля.

– Тридцать пять техников и двадцать один инженер... – произнёс Стив.

– Да, с каждым годом инженеров и техников становится меньше, – раздался рядом голос лейтенанта. – Видел сколько десантников? А ещё сорок лет назад половина из них была бы среди пилотов, техников и инженеров.

– С чем это связано? – спросил Стив, посмотрев на лейтенанта.

– Если двумя словами: цивилизация тупеет, – ответил офицер и направился к капитану, к которому уже присоединился второй лейтенант.

– Хочу предупредить сразу: на раскачку времени нет, – за-

говорил капитан. – Работы много и на каждого ляжет основательная нагрузка. Сегодня вы должны сделать базовую основу, чтобы потом не отвлекаться, ибо я спуска никому не дам. Всем устроиться в каютах, получить на складе несколько комплектов обмундирования, пройти медицинское подтверждение, выучить схему корабля и... отметить первый день на службе.

Последние слова капитана были встречены одобрительным оживлением в рядах. Капитан хмыкнул и, повысив голос, приказал:

– Разойтись! Офицерам и сержантам остаться.

Гомонящая толпа рванула к выходу малого ангара. Из проходящего технического персонала Стива узнал только пять человек, с которыми пересекался в стенах академии.

– Корабль начал разгон и уйдёт в гипер-прыжок через шесть часов, – начал капитан. – Поэтому у нас есть время для небольшой практики. Лейтенант Меди Зарк и старший сержант Стив Вастор! Через час ваши корабли должны быть готовы к вылету. Лейтенант Жак Ирвинг, сержант Томас Карбри и сержант Вест Ланни, – ваша очередь через два часа.

– Есть, – отозвался лейтенант Зарк.

– Есть, – повторил за ним Стив, понимая, что скоро он совершит свой первый самостоятельный вылет.

– И чтобы не просто болтались вокруг корабля, а провели визуальный осмотр обшивки. Немного позже проведём учения по ремонту транспортника в случае попадания снаряда.

Бегом к кораблям, пока полковник не передумал и не вернул вас к ковырянию в старье.

Глава 6

Мигающий красный свет давил на глаза, заставляя прищуриваться при каждой вспышке. Стив уже двадцать минут сидел в кабине своего технического фрегата, ожидая, когда поступит команда на вылет. Внизу под многотонной машиной технические дройды заканчивали последние приготовления, закрепляя разнообразное оборудование и готовя малый ангар к разгерметизации.

– Морок! – раздался из динамиков голос капитана Уги Бертрона. – Старший сержант, почему не отвечаете на позывной?

– А ему кто-то об этом сказал? – встрял в разговор лейтенант Зарк. – И почему Морок?

– Смотрю на него, Меди, и думаю. Вроде обычный парень, а пытаешься понять и словно окунаешься в густой туман. Одним словом – Морок, – с усмешкой ответил капитан. – Морок, к вылету готов?

– Так точно, господин капитан, – отозвался Стив.

– Плохо тебя учили в академии, – проворчал капитан. Кран на потолке ангара начал движение в сторону Стива. – При вылете нет званий, есть только позывные.

– Так ведь это у военных пилотов, господин капитан, – уточнил Стив.

– Значит, во время боя, когда ты будешь вытаскивать под-

битые машины, производить экстренный ремонт или латать пробоину в корпусе крейсера под огнём противника я должен, общаясь с тобой, проговаривать: «Старший сержант Стив Вастор, не могли бы вы...». А ты мне будешь докладывать: «Господин капитан Бертрон, говорит старший сержант Стив Вастор. Мне нужна помощь».

Дружный смех ворвался в динамики кабины фрегата, заставив Стива покраснеть.

– Всё приходит с опытом, Стив. Ты толковый парень, а голова твоя живёт отдельной жизнью, поэтому и получил позывной «Морок», – рассуждал капитан, но его перебил жёсткий голос полковника Джеда Авеира.

– Отставить, капитан, займитесь делом.

– Морок, отключить магнитные крепежи, – приказал капитан Бертрон, когда над фрегатом завис кран малого ангара.

– Есть, – отозвался Стив и нажал на панели оранжевую кнопку.

Фрегат начал проваливаться вниз, но его что-то мягко подхватило и немного приподняло. Зависнув на мгновение, корабль плавно поплыл вдоль ровных рядов своих собратьев. Перемещение технического фрегата не заняло и пяти минут. Тушу корабля втащили в небольшую шлюзовую камеру и тяжёлые ворота закрылись. Как только фрегат занял отведённое место, белое освещение в кабине сменилось красным, и надсадный свист уходящего воздуха заставил Стива

занервничать. Корпус фрегата тревожно закрипел, настраиваясь на первый самостоятельный полёт.

Над двустворчатыми шлюзовыми воротами замигал оранжевый свет, створки вздрогнули и поползли в разные стороны, открывая завораживающую панораму бесконечного космоса с миллионами белых звёзд. Магнитные захваты отпустили фрегат, и корабль завис в центре шлюзовой камеры.

– Маршевые двигатели на 10%, – голос капитана был сосредоточен и в нём отсутствовали привычные ироничные нотки. – Морок, как только выйдешь, отойди от корабля на пять километров. Выравниваешь скорость и движешься параллельно. Всё понятно?

– Так точно, – Стив положил правую руку на удобный джойстик, появившийся на подлокотнике, и провернул нижнее кольцо на десять щелчков.

Двигатели загудели, и Стива слегка вжало в кресло. Технический фрегат, выплюнув из двигателей синее пламя, резко выскочил из медленно разгоняющегося транспорта. Увеличив мощность двигателей, фрегат отошёл на пять километров и, выравнивая скорость с транспортником, поднял мощность до сорока трёх процентов. Остальные технические фрегаты не заставили себя долго ждать. Последним, показывая мастер-класс, выплыл фрегат лейтенанта Зарка. Сделав петлю и не теряя драгоценное время, лейтенант оповестил:

– Большой транспорт поражён двумя ракетами класса

«Пробой». Кривой, на тебе устранение пробоины с правого борта на уровне большого ангара. Рон, разгерметизация корпуса на уровне жилой палубы. Снять обшивку и устранить трещины...

Лейтенант продолжал ставить задачи, а технические фрегаты уже начали сближение с транспортником. Работа с движущимися объектами всегда сопровождалась сложностями и различными вводными. Для гражданских техников такой опыт не требовался, а военным без него никак не обойтись. При отработке задач на симуляторах в академии кадеты часто попадали под маршевые двигатели, которые в одно мгновение превращали их корабли в пылающие груды расплавленного металла.

– Морок, за тобой ремонт и калибровка гипер-двигателя, – голос лейтенанта добрался до Стива. – Бронированный пояс пробит тяжёлым туннельным оружием.

– Понял, – ответил Стив и повёл фрегат к корпусу большого транспорта.

Ему понадобилось двадцать минут, чтобы подойти к месту предполагаемого ремонта и, выровняв фрегат, активировать магнитные захваты. С характерным звуком фрегат прилип к бронированному поясу большого транспорта.

– Это Морок, приступаю к ремонту, – проговорил в эфир Стив, надевая перчатки со жгутом проводов и шлем для визуализации. – Орла, активировать технический комплекс.

– Выполняю, Стив, – ответил женский голос.

Экран шлема ожил и предоставил Стиву пространство вокруг фрегата, прилипшего к броне транспорта. Активировав оба манипулятора, Стив подвел их к стыку бронированных плит и замер в нерешительности. Фрегат лейтенанта методично летал от одного корабля к другому, контролируя ход работ.

– Говорит Морок! Насколько мне углубляться в броню корабля? – вопрос требовал ответа. Если во время ремонта Стив заденет силовую кабель гипер-двигателя, это может привести к сбою настроек чувствительного оборудования и уход в прыжок будет невозможен. В свою очередь это выведет из равновесия набирающий скорость гипер-двигатель, что приведёт к высвобождению энергии и, как следствие, к гибели корабля.

– Морок, вскрытие до первого силового кабеля, – отозвался лейтенант.

Стив активировал плазменные резаки на манипуляторах фрегата и начал быстро вырезать первую бронированную плиту. Придержав третьим манипулятором изъятую часть, Стив в образовавшееся отверстие отправил дройда-диагноста. Через три минуты, сдвинув в сторону вторую бронированную плиту, он озадачил второго дройда-диагноста и стал ждать предварительных результатов.

– Морок, доклад? – как будто издалека послышался голос лейтенанта Зарка, и Стив заметил фрегат лейтенанта, извергающий из маневровых двигателей синее пламя.

– Состояние силовых кабелей в норме... – Стив быстро зачитал отчёты дрейдов-диагностов. – Износ экранирующего материала силовых кабелей – семь процентов...

– Морок, подготовь шестиметровый кусок силового кабеля для замены повреждённого и зашивай бронированные плиты обратно. Твоя практика закончена, – фрегат Зарка двинулся в сторону фрегатов, сверкающих плазменными резаками.

Стив подготовил для замены кусок силового кабеля, зафиксировал его, а потом быстро разобрал и сложил обратно в трюм. После этого аккуратно приварил бронированные плиты и, отпустив магнитные держатели, двинулся в сторону шлюзовых ворот.

– Говорит Морок, учебный вылет завершён, – доложил Стив, когда его фрегат подплывал к открывающимся шлюзовым воротам.

Вскоре фрегат Стива был зафиксирован в стыковочном шлюзе и он позволил себе расслабиться, сожалея, что из-за напряжения не получил удовольствия от своего первого полёта. Стив смотрел на раскрытый зев малого ангара, и его одолевала назойливая мысль: что их ждёт впереди?

Глава 7

– Что это? – удивлённо воскликнул пилот тяжёлого истребителя, устремившись к одному из экранов, расположенных в зале приёма пищи.

Транспортник десять минут назад вышел из гипер-прыжка в своей конечной точке, – системе Ромотс. Присутствующие как по команде уставились на экран. Стива ещё немного пошатывало после двенадцатичасовой работы в техническом комплексе. Эту «гениальную» идею через полковника продал резвый майор медицинской службы, благодаря которому Стив почти месяц занимался управлением техническим комплексом с постоянным увеличением пребывания в виртуальном мире под присмотром майора и двух его ассистентов, которым от Стива необходим был только результат, а его здоровье отходило на второй план.

– Что это за рухлядь?

– На этой рухляди многим из вас придётся служить, – с иронией пояснил лейтенант Гвэг Хортос, который командовал первой эскадрильей тяжелых истребителей. – Это очень старый линкор заграждения. Я даже не представляю, как им удалось дотащить его сюда. Это секторный проект корабля. Его функции сводились к защите систем, а максимальная дальность прыжка составляет всего две системы.

Стив протиснулся вдоль стены и остановился рядом

с экраном. Линкор находился далеко, но даже с такого расстояния можно было рассмотреть корабль, который напоминал стандартную кинетическую пулю, сильно сплюснутую к носовой части. По обоим бортам линкора заграждения выступали шесть квадратов, а в широкой корме торчали три огромных маршевых двигателя.

– Так это линкор линейного боя? – удивлённо спросил парень в чёрной форме пилота с нашивками штурмовика, лицо которого было щедро усыпано веснушками. Такую же форму носил и Дезир, с которым Стив уже неделю не виделся. – Подобный я видел в музее системы Арсон.

Пока все рассматривали одиноко замерший линкор около маленькой, синей планеты, у которой не было ни единого спутника, большой транспорт совершил поворот, и от открывшейся картины в столовой наступила тишина.

Здесь находились тысячи кораблей разных размеров и форм, между которыми носились сотни истребителей, штурмовиков и корветов. Это был управляемый хаос, где каждый из кораблей знал своё место. В центре располагались большие транспортные корабли, покой которых охранял десяток лёгких курносых крейсеров. Дальше шли тяжёлые крейсера, а во главе флота располагались около двух десятков линкоров.

– Лейтенанту Зарку и старшему сержанту Стиву срочно прибыть в центр управления, – нарушил тишину голос искрина транспортника и в знак подтверждения коммуникатор

пискнул о поступившем сообщении, дублируя приглашение.

Стив вернулся к своему столику и, допив залпом напиток, отправился в сторону лифта, ведущего в центр управления. Уже в коридоре он услышал, как кто-то восторженно высказывался об опознанном корабле и желании служить на нём.

– Старший сержант Стив Вастор по вашему приказанию прибыл, господин полковник, – без явного энтузиазма представился он, оказавшись в центре управления транспортника и увидев рядом с полковником Авейром майора медицинской службы Бродерика, откровенно мучившего Стива последние несколько недель.

– Прошу, господа, – полковник указал на боковое помещение.

Стив немного задержался, рассматривая сердце корабля. Здесь находились два кресла пилотов, слева от них размещались посты навигаторов, справа – диспетчера и боевые посты, а почти в центре перед двумя гало-экранами располагалось кресло капитана корабля.

– Морок? – позвал Стива лейтенант Зарк и кивнул в сторону раскрытой двери.

Стив спешно последовал за лейтенантом. В небольшом помещении находился стол и четыре кресла, в которых все быстро разместились.

– Десять минут назад со мной связался командующий резервным флотом РН-77 и попросил отправить бригаду техников на линкор класса «Заслон А-21», – сказал полковник

и посмотрел на лейтенанта и Стива. – Бригады ещё не сформированы, поэтому я принял решение отправить вас на технических фрегатах. Этого будет достаточно.

– Простите, господин полковник, но я от имени генерала Ханлея прошу отправить старшего сержанта Стива Востора на носитель «Арстор»... – вклинился майор медицинской службы, но полковник его перебил.

– А прекрасно знаю, что вы уже связались со своим начальством, но у меня есть чёткий приказ командующего флота, – ответил полковник и исподлобья посмотрел на майора. – Как только старший сержант выполнит работу, я переведу его на носитель.

– Но... – снова запротестовал настырный медик.

– Вы свободны, майор, – жёстко сказал полковник и перевёл взгляд на лейтенанта, показав, что тема закрыта. – На линкоре начали формировать экипаж и на его борту всего один техник вместо двадцати положенных.

– Разрешите вопрос, господин полковник? – спросил Зарк, едва за майором закрылась дверь. – Будет война?

Полковник посмотрел на притихшего Стива.

– Данная информация находится под грифом. Скажите, лейтенант, вы увлекаетесь историей?

– Нет, господин полковник, в общих чертах, – ответил Зарк.

– А вы старший сержант? – спросил полковник.

– Только в академии изучал, – ответил Стив, начиная по-

нимать, к чему клонит полковник. – За время существования империи Арстар не было ни одного случая, чтобы резервный флот формировали из старых кораблей.

– Дальше думайте сами, – полковник Джед Авеир поднялся и протянул им по тонкой чёрной пластине на шнуре. – Вылет через полчаса, это ваши коды доступа на корабле. Я понимаю, что это давняя технология, но вы летите на старый линкор, а там они всё ещё действуют.

– Сколько ему лет? – тихо спросил Зарк, беря примитивный чип и надевая его на шею.

– Четыреста двадцать пять, – ответил полковник и невольно улыбнулся, увидев, что оба техника замерли. – И ещё Стив... Я постараюсь замолвить за тебя слово перед командующим, чтобы тебя оставили в покое. В общем, ты понял.

– Благодарю, господин полковник, – ответил Стив, устранивая на шее чип.

– Этот линкор сейчас единственное место, где ты сможешь отсидеться, – полковник пожал им руки. – Удачи, ребята.

Глава 8

– Добро пожаловать на «Страж-21» – проговорил мягкий голос искина линкора, как только нога Стива коснулась взлётной палубы корабля. – Предоставьте свою идентификационную карту.

Не успел Стив сдвинуться с места, как к нему подъехал дройд, напоминающий мусорный бочок. На закруглённой голове машины находились несколько тонких прорезей, одна из которых светилась. Стив вставил чип в отмеченную прорезь и тот исчез в недрах дройда, оставив снаружи длинную петлю шнура.

– Добро пожаловать на борт, старший сержант Стив Вастор, – проговорил искин и дройд вернул чип. – Капитан Шеллей ждёт вас в офицерской столовой.

Дождавшись окончания проверки лейтенанта, они отправились за сопровождающим дройдом. С первой минуты нахождения на линкоре Стиву казалось, что он попал в мир виртуальной игры, которыми они развлекались в стенах академии. Старые грубые сплавы, применяемые в те далёкие времена, решетчатый пол, под которым скрывались силовые линии корабля. Линкор был разбит переходами на десяток герметичных отсеков, в которых управлял искин, но все двери открывались вручную, поэтому до офицерской столовой они добрались только через двадцать минут.

– Лейтенант Меди Зарк... – доложил Зарк, увидев седоволосого мужчину в капитанской форме, но офицер махнул рукой.

– Давай без официоза, – сказал он и, пригладив тонкие усы, указал на скамью за длинным столом. – Присаживайтесь.

В помещении находились шесть человек. Капитан с двумя мужчинами сидел за столом, двое издевались над чихающим пищевым синтезатором, а у дальней стены сидел парень с сенсорным планшетом, в который он постоянно тыкал пальцами и тихо ругался.

– Капитан Рон Шеллей, – представился седоволосый мужчина и вопросительно посмотрел на лейтенанта.

– Лейтенант Меди Зарк.

– Старший сержант Стив Вастор.

– Это лейтенант Грег Элди, – указал капитан на крепкого мужчину с нашивками оператора оружейных установок на плече. – Офицер оружейного поста.

– Рад знакомству, – пробасил здоровяк и вернулся к подносу с едой.

– Лейтенант Бари Ярвуд, офицер навигационного поста, – представили высокого и худощавого парня. – Те двое – сержанты Виг Юлиан и Томас Лаверн, наши пилоты.

– Приветствуем вас, – Юлиан повернулся и вскинул руку в приветствии империи Лодротт. – Добро пожаловать на борт мёртвого корабля.

– Почему мёртвого? – спросил Зарк, когда Юлиан вновь принялся мучить пищевой синтезатор.

– А это вы у нашего техника спросите, – проворчал тот, и пищевой синтезатор соизволил благосклонно зарычать.

– Это наш техник, – вздохнув, сказал капитан, указав на парня с планшетом. – Сейчас он занят отчётами дройдов-диагностов и, судя, что он уже час пыхтит, дела у нашего линкора плохи.

– Это не корабль, это гостиница, – сказал техник. Отложив планшет, он подошёл к ним. – Более-менее здесь работает система жизнеобеспечения и второй реактор. Всё! Эти уроды из группы обеспечения доставили линкор сюда при помощи разгонных блоков, чем полностью разрушили внешний контур маршевых двигателей. А гипер-двигатель вообще не отвечает на запросы...

– Успокойся, Максвел, – отозвался капитан. – Потом вместе посмотрите, что к чему, а сейчас дай им поесть спокойно.

Юлиан и Лаверн принесли четыре подноса, захватив порции Стива и Зарка.

– Господин капитан, а сколько членов экипажа на борту? – спросил лейтенант, вооружившись пластиковой ложкой.

– Уже восемь, – хмыкнул капитан. – Вернее, всего восемь...

– Как же так? Для обслуживания корабля такого класса должно быть не меньше сотни экипажа... – начал лейтенант, но капитан, кивая головой, остановил его.

– Должно быть, лейтенант, а сюда, похоже, ссылают неугодных флоту. Если ты заметил, этот линкор даже стоит отдельно.

– Но зачем тогда его сюда притащили? – спросил Стив, не понимая, зачем флоту практически обездвиженный корабль?

– Максвел, что там с огневой начинкой корабля? – спросил капитан Шеллей техника.

– Все орудия в норме, но для их работы необходимо запустить ещё хотя бы два реактора, – с набитым ртом ответил парень и, закончив предложение, затолкал в рот новую порцию серого месива.

– Это линкор старой постройки и все его орудия вмонтированы в силовой каркас, – немного оживился капитан, видно это была его любимая тема. – Двадцать шесть туннельных орудий большого калибра, по двенадцать с каждого борта и четыре в носовой части. Бортовой залп из двенадцати орудий способен разнести любой современный крейсер на куски ещё в начале системы: он «король» на дальних дистанциях...

– ...но из-за отсутствия силового щита линкор слаб на средних и малых дистанциях, – закончил за Шеллея здоровяк, оторвавшись от еды. – Только основательная броня спасает его, но из-за плохой маневренности он всё равно становится лёгкой добычей более современных кораблей.

– Нам срочно нужны два работающих реактора и маневровые двигатели, – капитан перешёл к делу. – Список необ-

ходимого для ремонта будете присылать мне, я сам буду разговаривать со снабженцами. На этом всё, заканчивайте обедать и выбираете себе любые каюты.

Рон Шеллей, так и не прикоснувшись к тарелке, воткнул в неё ложку и направился к выходу офицерской столовой. За ним потянулись остальные, и через пять минут их осталось трое.

– Здесь есть технические комплексы? – спросил Зарк.

– Да. Вчера получили один. Старенький, но с полным набором дройдов, – ответил Максвелл, отправляя посуду в утилизатор. – Надо будет составить расписание, необходимо использовать комплекс на полную мощность.

– Технический комплекс закрепи за Стивом, а мы с тобой займёмся внешними работами, – сказал Зарк, избавляясь от подноса.

– Как скажешь, лейтенант, – согласился Максвелл. – Жду вас на третьем ярусе в первом ангаре.

Глава 9

– Боевая тревога! – прогремел стальной голос искина линкора, заставив Стива подпрыгнуть в кровати. – Боевая тревога, всем занять свои посты.

Красное освещение пульсировало и давило на Стива, уставшего за последние две недели. Всего час назад он вернулся в свою каюту после очередного десятичасового пребывания в виртуальном мире технического комплекса. За две недели интенсивной работы он сумел запустить три реактора линкора, заменить несколько километров силовых кабелей, восстановить дублирующие системы корабля и даже вышел на своём фрегате на помощь Зарку, который всё это время работал снаружи линкора.

Вчера капитан Шеллей на очередном совещании подвёл итог, что корабль готов к выполнению обязанностей по защите системы Ромотс на семьдесят три процента. Недостатком осталась маневренность линкора и всего один работающий маршевый двигатель из трёх. За ремонт гипер-двигателя они не брались, да и запасных частей к нему не было.

– Боевая тревога! – вновь раздался истошный голос искина линкора, когда Стив уже застёгивал защитный скафандр. – Боевая тревога, всем занять посты!

Как только на голове захлопнулся шлем, сразу стало намного тише, а через слегка затемнённое стекло красный свет

не так давил на уставшие глаза. Стив покинул каюту и быстро направился в центр управления, следуя указаниям капитана. Как Стив не старался, но в центр управления он вошёл последним.

– Боевая тревога объявлена по всему флоту, – начал капитан Шеллей, едва за Стивом закрылись двери. – Шесть минут назад из гипер-прыжка в систему Ромотс вышел разведывательный крейсер тридцать третьего ударного флота, развернутого в смежной системе Антор.

Главный экран, занимавший почти всю дальнюю стену центра управления, мигнул и вывел изображение основательно потрёпанного крейсера. Его тёмно-серый корпус был в нескольких местах пробит на вылет, а края пробоин носили следы расплавленной брони. Такие следы оставляло только энергетическое оружие большой мощности, подобное плазменному, которое начало массово применяться в оснащении современных кораблей. До последнего времени его почти не использовали из-за огромного потребления энергии при выстреле.

– Флот начал перестроение в защитную сферу, нам приказано занять позицию возле планеты Лосц и оттуда поддерживать флот огнём, – продолжил капитан. Изображение поврежденного крейсера пропало, а вместо него появилась схема системы Ромотс с тремя планетами. Вторая была заселена десятью тысячами колонистов, разрабатывающих на ней полезные ископаемые.

– Капитан, открытый сигнал с флагмана флота, – доложил лейтенант Ярвуд. – Вывожу на главный экран.

– Господа, прошу вашего внимания... – на экране появился крепкий мужчина в адмиральской форме чёрного цвета. – Неизвестная раса вероломно напала на нас. В системе Антор идёт сложный бой. Прибывший крейсер просит оказать помощь тридцать третьему флоту, но я принял решение встретить врага здесь, не отправляясь в неизвестность.

– Адмирал, возмущение пространства! Похоже на гипер-прыжок, но возмущение слишком длинное... – трансляция адмирала прервалась, и на экране появилось изображение растущей переливающейся воронки.

Мгновение и перед главными кораблями резервного флота на огромной скорости начали выскакивать белые корабли. Десяток средних кораблей замыкал огромный корабль в виде полумесяца, который превосходил размеры линкора в несколько раз. За белыми кораблями захлопнулась воронка, и из недр пришельца начали выскакивать малые корабли, устремившиеся к замершему флоту.

Вырвавшись вперёд, корабль противника открыл огонь синими сгустками чистой энергии, и флот словно опомнился. Корабли как по команде окутались защитными щитами и, маневрируя, открыли ответный огонь. Залпы тяжёлых кораблей флота смяли средний корабль пришельцев, красный щит которого выдержал только половину залпов, подставив на растерзание белую броню. Не успели обрадоваться

первым успехам, как снова раскрылись несколько воронок, и в системе появилась очередная сотня белых кораблей. Последним вошёл шарообразный гигант в сопровождении тяжёлых кораблей.

Тактическая схема запестрела названиями, малые корабли были обозначены крейсерами, большие – линкорами, а круглый корабль – носителем. Стив взволнованно смотрел на облако красных точек, быстро приближавшихся к кораблям флота. Навстречу истребителям противника флот отправил все малые корабли, старые тяжёлые истребители и штурмовики, среди которых находился и Дезир.

– Если они здесь, значит, уже прожевали тридцать третий ударный флот... – проговорил капитан. – Зарк и Стив, занять места в своих фрегатах, будете нас латать. Ярвуд, запрос флагмана о целях, Юлиан и Лаверн, поворачивайте нас левым бортом, после залпа – поворот направо.

– Есть, – повторил за всеми Стив и устремился следом за лейтенантом Зарком.

Они ещё бежали по коридору, когда корпус линкора вздрогнул, а нарастающий свист оповестил, что генераторы накачки начали десяти минутный разгон для совершения нового залпа. Гул и вибрация корабля свидетельствовали, что старый линкор совершает разворот для совершения залпа с другого борта.

Заскочив в ангар, они разделились, устремившись к своим машинам. С каждым шагом защитный скафандр становился

всё тяжелее, дыхание сбилось, а сердце норовило выскочить из груди. Последние ступеньки приставного трапа, Стив вваливается в кабину фрегата и, быстро отстегнув шлем, задыхаясь, проговорил:

– Орла... синхронизировать данные... – надев шлем визуализации, Стив замер, глядя на приближение двух десятков красных точек. – Задраить фрегат...

Глава 10

– Уничтожен тяжелый крейсер «Пран»... – в центре управления тяжёлого линкора прорыва «Родерик», который являлся кораблём-флагманом резервного флота РН-77, стояла напряженная суета. Десяток навигационных постов, развёрнутых в единый тактический центр, почти ежесекундно докладывали. – Седьмое звено потеряно..., восемнадцатое звено штурмовиков просит о помощи..., большой транспорт «Арк-31» уничтожен...

Флагман вздрогнул, и свет в центре управления сменился на оранжевый. Адмирал Ваухан, так и не успев полностью ознакомиться с характеристиками кораблей флота, поднялся. Обстановка насколько быстро менялась, что они просто не успевали на неё реагировать. Туда, где удавалось одержать маленькие победы, противник бросал новые силы, заставляя флот пятиться, теряя основные корабли.

– Начинайте срочную эвакуацию транспортников, – приказал адмирал. – Мы должны попытаться сохранить костяк флота.

Полковник Джед Авеир молча наблюдал происходящим. К какой службе относится полковник, знал только адмирал Ваухан. Джед Авеир собирал данные о новой агрессивной расе, их технологиях и возможностях противостоять этой напасти. Полковник знал, что тридцать третий ударный флот,

понеся частичные потери, смог уклониться от решающего сражения, что дало возможность сохранить тяжелые корабли.

Согласно последнему приказу резервный флот должен находиться в системе Ромотс. Всю собранную информацию отправят на трёх современных скоростных крейсерах, укрывшихся в астероидном поле.

– Господин адмирал, хотел вам напомнить... – сказал полковник, подходя к взволнованному Ваухану.

– Я помню, полковник, о приказе, но не намерен рисковать десятками тысяч, – ответил адмирал. Прогремевший взрыв под центром управления заставил адмирала посмотреть на красные строки центрального экрана. – Гипер-двигатель флагмана выведен из строя.

– Нам приказано собрать максимальную информацию об этой расе, – настойчиво напомнил полковник приглушённым голосом. – Сохранив тысячи жизней, вы ставите под угрозу миллионы.

– Продолжать эвакуацию! У вас теперь достаточно информации полковник, – ответил адмирал. – Линкоры «Марту», «Эгней», «Ротуг» и «Мирсол» – группа прикрытия, остальным начинать разгон.

Полковник окинул адмирала жёстким взглядом и покинул центр управления, а через пять минут диспетчер навигационного поста сообщил:

– Несанкционированный взлёт корвета с первой палубы.

Пилот – полковник Джед Авеир...

– Пусть бежит, спасает свою никчёмную жизнь, – отозвался адмирал. Крейсер противника, пытавшийся обойти линкоры адмирала, на мгновение вспыхнул и начал разваливаться на куски.

– Линкор «Заслон А-21» запрашивает цели, – в гомоне центра управления флагмана вновь раздался голос офицера навигационного поста.

Адмирал обратил внимание, что старый линкор, находившийся на большом удалении от основного флота, продолжает вести огонь по кораблям противника. Два десятка красных точек, атакующих его, не смогли пробить толстую броню старика и заставить представителя ушедшей эпохи замолчать.

– Перевести огонь «Заслона А-21» на носитель противника, – приказ адмирал, занимая своё кресло.

– Линкор «Ротуг» уничтожен! – почти крикнул парень, выводя визуальную картину гибнущего корабля. На клиновидном корпусе отобразилась внутренняя детонация, толстая броня нарывом выгнулась наружу, и в следующее мгновение разорвалась, оставляя огромные дыры в теле погибшего корабля. – Линкор «Мирсол» просит выхода из боя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.